

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

И.С. КЛЕЦИНА

Развитие гендерных исследований в психологии

Гендерные исследования в психологической науке по сравнению с такими дисциплинами, как социология, история и филология, развиваются не столь интенсивно. Однако в западной психологии, в отличие от отечественной, исследования, посвященные женским и гендерным проблемам, проводятся давно.

Институционализация исследований женщин и гендерных исследований в западных обществах начала осуществляться примерно с 1970-х годов. Исследования развиваются как когнитивная практика женского движения второй волны. В результате адаптации макросоциальной теории к гендерной проблематике выделились три исследовательских направления, развивающиеся благодаря женскому движению: 1) поло-ролевой подход, опирающийся на либеральный феминизм (*Sex-role theory*); 2) исследования женщин как отражение радикально феминистских взглядов (*women studies*); 3) гендерные исследования (*gender studies*) как научное направление, институционализированное в связи с развитием движения цветных феминисток и социально-конструктивистского и постструктуралистского подходов [Здравомыслова, Темкина, 1999; Хоф, 1999].

Женское движение оказало существенное влияние и на психологические исследования проблем пола и взаимоотношений мужчин и женщин. Поэтому женские и гендерные исследования в западной психологии формировались в основном в русле выделенных направлений и соответствуют общим тенденциям развития гендера в системе научного знания. В истории развития гендерной проблематики в западной психологии тоже можно выделить три направления. **Первое направление** развивалось под влиянием полоролевого подхода. Доминирующая научная парадигма психологических исследований пола этого периода - *парадигма половых (гендерных) различий*. **Второе направление** формировалось под влиянием психоанализа и других классических психологических концепций. Научная ориентация данного направления - *парадигма уникальности женской психологии*. **Третье направление** оформляется под влиянием социоконструкционистского и постмодернистского интеллектуальных движений. Здесь доминирующей стала *парадигма социального конструирования гендера*.

Рассмотрим последовательно каждое направление. В первой половине XX столетия традиционная психология развивалась в русле западноевропейской традиции дихотомического мышления, где "женское" и "мужское" мыслились как метафоры контраста, противоположности и взаимодополнения. "Женское" ассоциировалось с природ-

К л е ц и н а Ирина Сергеевна - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии человека психолого-педагогического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

ным, низким, слабым, порочным; "мужское" - с социальным, высоким, сильным, нравственным. В этой дихотомии мы видим яркое отражение половой дифференциации и иерархичности. Именно этот аспект взаимоотношений полов стал ключевым моментом женских и гендерных психологических исследований. Особенностью психологической науки данного времени являлась "двойная неженственность" [Hare-Mustin, Marecek, 1990^a]: женщины практически не присутствовали в психологии ни как субъекты, ни как объекты исследования. Внимание психологов-мужчин было сосредоточено на изучении психологических параметров мужского социального опыта с последующей экстраполяцией выводов на весь род *Homo sapiens*. Имена женщин-психологов за редким исключением (А. Фрейд, К. Хорни) оставались неизвестными научной общественности. Выявленные различия в психологических характеристиках мужчин и женщин рассматривались как естественная противоположность мужской и женской природы. Активно этот тезис использовался для оправдания ограничений при приеме женщин в престижные учебные заведения.

Исходя из доминирующего убеждения в безусловном интеллектуальном превосходстве мужчин, приводили следующий аргумент: даже если гарантировать женщинам равные образовательные возможности, все равно они не смогут ими в достаточной мере воспользоваться из-за врожденной интеллектуальной слабости. Под таким заявлением вполне могли подписаться многие выдающиеся деятели науки - к примеру, Ч. Дарвин, равно как и большинство видных психологов XX века, включая Холла, Торндайка, Кеттелла и Фрейда... При получении высшего образования женщины постоянно испытывают физические и эмоциональные стрессы, т.е. образование явно не идет им впрок. Если уж чему-то и стоит учить женщину, писал Холл, так это "учить ее быть матерью" [Шульц, Шульц, 1998, с. 503].

В 60-70-е годы в социальных науках широкое распространение получил полоролевой подход, опиравшийся на структурный функционализм. Научная психология тоже ощутила на себе влияние этой концепции. Суть подхода заключается в том, что половые роли усваиваются в процессе социализации, а это предполагает наличие не только определенного типа поведения, но и конкретных личностных особенностей и даже образа жизни. Здесь важным является воздействие агентов (институтов) социализации, которые формируют личность в соответствии с доминирующими культурными нормами, ценностями, образцами маскулинного и фемининного поведения, а также возможностями субъекта интериоризировать предлагаемые культурные стандарты.

Психологические исследования, проводимые в рамках полоролевого подхода, были ориентированы на поиск различий между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами в личностных характеристиках и особенностях поведения, порождаемых условиями социализации. Полоролевая концепция была ориентирована на подтверждение и обоснование естественности различий в социальном поведении мужчин и женщин, но в то же время интенсифицировала развитие феминистской мысли в направлении анализа социокультурных факторов, выступающих в роли детерминант половых различий. Таким образом, в 70-е годы гендерные и женские исследования развивались преимущественно как феминистская критика биологического детерминизма и эссенциализма, и их авторы активно искали доказательства социокультурного происхождения различий между мужчинами и женщинами [Бовуар де, 1997; Фридан, 1994].

Рассмотрим развитие гендерной психологии в контексте *парадигмы половых различий*. Анализ результатов многочисленных исследований, посвященных изучению различий в психологических характеристиках мужчин и женщин и особенностях их поведения, показал, что их не так много, как полагали ранее. У мужчин более развиты пространственные и математические, а у женщин - вербальные способности. Социальное поведение мужчины характеризуется более высоким уровнем развития таких черт, как агрессивность и доминантность, в то время как женщины более дружелюбны и контактны. Что касается социальных ролей мужчин и женщин, то для

женщин более значимыми являются семейные роли, а для мужчин - профессиональные. Женская роль в семье больше связана с заботой и уходом за членами семьи; в мужской самоидентификации центральную роль играет профессиональный* статус [Массобу, Jacklin, 1975; Либин, 1999; Vee, Mitchel, 1984]. Согласно более поздним исследованиям [Крайг, 2000] даже к общепризнанным различиям между мужчинами и женщинами по уровню агрессивности, математическим и вербальным способностям нужно подходить с большой осторожностью. Исследовав не одну сотню людей, Дж. Хайд пришла к заключению, что различия между средним мужчиной и средней женщиной обнаруживаются далеко не всегда [Hyde, 1984].

Главной проблемой психологов, изучавших различия между полами, была проблема детерминации половых различий. Трудность в выявлении источников различия между полами определялась с одной стороны, влиянием эволюционно-генетического подхода, с другой - усиливалась за счет воздействия на выводы исследователей феномена социальной желательности. Последний акцентировал или сглаживал в зависимости от обстоятельств, (т.е. поддерживаемой общественным мнением в данный момент точки зрения) характерные особенности мужчин и женщин [Либин, 1999]. Итак, анализируя результаты исследований половых различий, психологи-феминисты стремились доказать, что основными детерминантами научно обоснованных половых различий и половой дифференциации являются социокультурные факторы.

Одна система доказательств строилась на анализе общепринятой процедуры психологического исследования. Сексистские тенденции, определяемые феноменом социальной желательности, могут проявляться на всех этапах исследования. Например, на этапе постановки проблемы или формулировании гипотез исследователь может использовать сексистскую теорию или концепцию (например, теорию Фрейда) для выдвижения предположения или формулировать гипотезу на основе предыдущих исследований, которые содержали предубеждение [Попова, 1999]. На этапе сбора и интерпретации данных на результаты исследования могут влиять такие факторы, как соотношение пола экспериментатора и испытуемого. Так, испытуемые девушки демонстрируют более низкие результаты при изучении их интеллектуального потенциала, если экспериментатор мужчина. В случае, когда исследование проводит психолог-женщина, у этих же девушек результаты оказываются выше [Deaux, 1985].

Другая система доказательств опиралась на результаты изучения психологических различий между представителями разного пола в динамике. Стремясь обосновать социокультурную детерминацию половых различий, психологи сравнивали характеристики представителей разного пола, полученные при использовании одних и тех же стандартизированных тестов и методик на протяжении ряда лет. Так, в учебнике Г. Крайга "Психология развития", признанном во многих западных странах, приводятся сведения о том, что анализ результатов измерения специальных способностей при помощи Предварительного теста академических способностей (PSAT) за период с 1960 по 1983 год показал резкое уменьшение различий в психологических характеристиках мальчиков и девочек. Эти данные говорят о том, что в течение двух десятилетий различия между детьми разного пола стали менее выраженными, разрыв между мальчиками и девочками сохраняется только в максимальных достижениях по математике в старших классах [Крайг, 2000].

Наиболее показательным является сравнительный анализ результатов выполнения тестов на понимание пространственных отношений американскими школьниками старших классов: за последние 20 лет пространственные способности девушек существенно выросли [Виноградова... 1993]. В сущности, даже действительно существующие различия между мужчинами и женщинами оказываются весьма незначительными и часто не превышают 5% от максимально возможной величины [Крайг, 2000; Deaux, 1985; Lott, 1990].

Гендерные и женские исследования в психологии, опирающиеся на полоролевой подход, показали ведущую роль процесса социализации в формировании различий по

признаку пола [Клецина, 1998]. Феминистская критика результатов психологических исследований подобных различий доказала, что в психологических характеристиках и поведении мужчин и женщин они могут получить адекватное объяснение лишь в том случае, если будут приняты во внимание социальные обстоятельства, опосредующие их возникновение и проявление.

Рассмотрим *второе направление* развития гендерных и женских исследований в психологии, формировавшееся под влиянием психоанализа, - *парадигму уникальности женской психологии*.

Начиная примерно с 80-х годов в русле женских исследований стала интенсивно развиваться феминистская/женская психология. Психологи-феминистки исходили из того, что специфическая психология женщины имеет социальную обусловленность; женский психологический склад, психология женщины являются более совершенными, чем у мужчин.

Новый ракурс проблемы половой дифференциации и иерархических отношений мужчин и женщин в рамках женской психологии связан с особой ее природой, уникальностью. Женский жизненный опыт, в определенных областях качественно отличающийся от мужского, накладывает особый отпечаток на психику женщины. Только женщины переживают менструацию, беременность, роды, вскармливание грудью. Наряду с этими обстоятельствами, обусловленными биологическими причинами, существует и культурная уникальность женского опыта как последствия исполнения гендерных ролей. Идея уникальности женского опыта породила феминистскую полемику о "месте женщин", о "женской природе".

Главной претензией со стороны феминистских теоретиков к мыслителям прошлого было то, что они игнорировали материнство как проблему, рассматривая ее как "чисто женскую" и не считая ее проблемой по существу. Феминистские исследователи стремились показать, что именно женская способность к деторождению и была базисной основой социальной и культурной дискриминации женщин. Т. де Лауретис подчеркивает: "Сведение женщины к некоей единой сущности Женщины, а последней к Матери привело к тому, что женщина была выключена из сферы культурных достижений, социальных интересов, личностных приоритетов" (цит. по [Брайд, 1999, с. 82]). Д. Диннерстайн, А. Рич, как и большинство представителей этого направления, разделявших в той или иной мере идеи психоанализа, считали, что одной из причин этого "выключения" является фундаментальная, лежащая в глубинных слоях психики потребность мужчин в компенсации их дистанционной позиции в репродуктивном акте. Еще Хорни как психоаналитик-практик указывала на это явление: "Когда начинаешь проводить сеансы психоанализа у мужчин после достаточно долгой практики у женщин, сперва просто поражаешься, как сильна зависть мужчин к беременности, деторождению и материнству, к женской груди и кормлению грудью" [Хорни, 1993, с. 31].

Диннерстайн в своих исследованиях опиралась на основные постулаты психоанализа о влиянии бессознательного и фатальной роли раннего детского опыта на всю последующую жизнь взрослого человека. Иерархичность отношений мужчин и женщин и мужское доминирование она объясняет следствием зависти мужчин к уникальности женской природы, проявляющейся в способности к деторождению [Dinnerstien, 1977]. По ее мнению, определяющую роль в формировании личности ребенка играет до-эдипова стадия, когда ребенок с матерью находятся как бы в состоянии симбиоза. Материнское тело - это первое впечатление ребенка об окружающей его Вселенной, мать является единственным источником и удовольствия, и боли-страдания. Поэтому дети независимо от пола вырастают с заложенным в подсознание двойственным образом матери и женщины вообще. Переживание первоначального симбиоза с матерью и последующего отделения от нее приводит к психологическим внутриллическим конфликтам во взрослой жизни. Психологический конфликт проявляется как столкновение желания регресса, возвращения к раннему опыту переживаний зависимости от матери и потребности саморазвития как автономной

личности. У мужчин внутриличностный конфликт между стремлением к зависимости от матери и автономией проявляется в сформировавшейся потребности отвергать и обесценивать женщину и в наличии страха перед женщиной как объектом неосознанных желаний регресса. Последствия внутриличностного конфликта у мужчин проявляются не только в обесценивании женщин, но и в милитаризме, и в других формах деструктивного поведения.

В исследовании К. Гиллиган подтверждается мысль об особенностях женской психологии, проявляющейся в сфере морально-этического развития личности. Специфика морального развития женщины заключается в большей ориентации на конкретную ситуацию, взаимоотношения людей и их последствия, т.е. на ситуацию "здесь и теперь". Если для мужского менталитета в моральной сфере определяющими оказываются понятия справедливости, моральных законов и принципов, то для женского - понятия заботы, взаимопонимания и доверия [Gilligan, 1982].

Психолог Н. Ходоров считает, что причина половой дифференциации кроется в особенностях процесса половой идентификации в детском возрасте. Она отмечает, что те психологические отличия, которые исследовал З. Фрейд в природе женщин (пассивность, дефицит сверх-Я, женский нарциссизм и др.), реально имеют место, но они результат того, что в нашей социальной системе именно женщины несут основную ответственность за ребенка. Мальчик, который в определенном возрасте начинает ощущать потребность отождествлять себя с отцом, должен главный упор делать на различии, отделении, отдифференцированности себя от матери. Отсюда - доминанта автономии и сепаратизма в мужской психологии и мировоззрении, склонность к гневу и насилию, нетерпимость к отличиям (что выражается в расизме, гомофобии, этноцентризме). Девочки же, напротив, сохраняют эмоциональную связь, с матерью и отождествляются с ней, это способствует развитию у них эмоциональности, склонности к сочувствию и сопереживанию. Поэтому с ранних лет девочкам свойственно меньшее стремление к сепаратизму, к выделению себя из внешнего мира, чем мальчикам [Chodorov, 1978].

Заслугой психологов здесь является представление более позитивного образа феминности как отражения женской психологии; образа, который не просто является противоположностью мужского, а несет черты нового качества - "другого". Сторонники парадигмы уникальности женской психологии убеждены, что "другой голос" женщины имеет социально-культурное происхождение, но это "отклонение" от мужской нормы рассматривается в позитивном плане. Полноценное звучание этого голоса в культурном пространстве может обеспечить позитивные изменения. Сегодня пишут о новой этике, о женском типе бизнеса, менеджмента, политики. Исследования женской психологии активно были использованы феминистками, поддерживающими движение в защиту мира. Поскольку женщины от природы менее агрессивны, чем мужчины, более склонны к сотрудничеству, нежны и заботливы, именно они могут инициировать новый, гармоничный и неразрушительный взгляд на жизнь на Земле без войн и катаклизмов, вызванных людьми.

Слабым моментом данного направления явилось акцентирование внутреннего психологического женского единообразия без учета индивидуальных, этнических, возрастных и прочих различий. По мнению известных психологов-феминисток; Р. Харе-Мустин и Д. Маречек, феминизм все еще движется в русле традиционной полемики "о месте женщин" и "женской природы" вместо того, чтобы сосредоточить свои усилия на проблеме социального истолкования половых различий и осмыслений истоков половой дискриминации в современном обществе [Hare-Mustin, Marecek, 1990^d с. 14]. Новейшая феминистская психология "должна выйти за пределы пола".

Обратимся к анализу современного состояния развития гендерных исследований в психологии, где доминирующей является *парадигма социального конструирования гандера*. Проблема половой дифференциации здесь анализируется в контексте гендерного подхода, в центре внимания которого находятся механизмы создания, воспроизводства и поддержания множественного гендерного неравенства. В рамках Данного

подхода гендер понимается как социально сконструированное отношение неравенства по признаку пола. Опирается эта научная ориентация на социальный конструкционизм - весьма популярную социально-психологическую концепцию, развиваемую в течение последних 25 лет американским психологом К. Джердженом. Можно выделить основные теоретические положения данной концепции:

- поведение человека - не следствие неких неизменных законов и программ, а результат ряда принимаемых им произвольных, свободных, автономных решений;

- знание о социальном поведении (нормах, правилах и т.п.) и знание об этом знании - это не процесс накопления, а процесс бесконечного исторического пересмотра, реинтерпретации в зависимости от меняющегося социокультурного контекста;

- теория, в том числе в социальной психологии, есть не просто систематизация знаний, а средство преобразования действительности;

— знание не может быть ценностно-свободным. Проблемы этики должны играть все большую роль в исследовании человеческого поведения (цит. по [Шихирев, 1999]). Социальный конструкционизм как теория пытается четко обозначить общепринятые формы понимания мира в том виде, в каком эти формы существуют сегодня и существовали в прежние исторические эпохи. Социальный конструкционизм - специфический вид социальной критики. Он предлагает оставить в стороне нашу уверенность в том, что общепринятые категории, или способы понимания мира, получают свои полномочия посредством наблюдения. Тем самым он предоставляет нам шанс подвергнуть сомнению объективность конвенционального знания.

Психологи-феминистки наиболее полно осознали новые возможности концепции социального конструкционизма. Эмпирическая трактовка знания никогда не была близка феминизму, поскольку она защищала угнетение, манипуляцию и отчуждение в отношении тех, кто составлял предмет феминистского анализа. Кроме того, с феминистской точки зрения эмпирическая наука слишком часто служила средством, с помощью которого мужчины формировали у женщин взгляд на мир, способствующий порабощению последних. Таким образом, атаке подверглись и процесс, и результаты эмпирической науки. Поэтому многие феминистки занялись поиском альтернативных форм осмысления науки и человеческих индивидов. Конструкционизм с его интересом к коммуникативным основам знания, процессам интерпретации и оценочным параметрам научного объяснения оказался весьма привлекательной альтернативой. В результате феминистки ориентированные мыслители стали одними из первых, кто применил интерпретационные исследовательские стратегии, документально подтвердил процесс научного конструирования пола, продемонстрировал практическое назначение конструкционистского анализа и обратился к проблеме оснований конструкционистской метатеории [Джерджен, 1995, с. 69,70].

Среди психологов, которые исследовали проблемы пола и половой дифференциации в русле социально конструктивистской ориентации, наиболее известны Р. Ангер, Б. Лотт, Харе-Мустин, Маречек. В их работах прежде всего подчеркиваются отличия нового взгляда на актуальные проблемы гендерной психологии от позиций, характерных для представителей полоролевого подхода. Первое отличие касается понимания сущности категорий "пол" и "половые различия". По мнению Харе-Мустин, Маречек, работы психологов-феминисток в области полоролевой социализации остаются в плену ортодоксальных представлений о феномене пола как детер-минанте социальной роли и психологического поведения.

Поставив знак равенства между понятиями "пол" и "половые различия", они оказываются заложниками господствующего маскулинного образа общественной жизни, где реальная асимметрия социальных отношений между полами представлена как их мнимое равенство. Между тем "пол не является собственностью, он представляет собой социально предписанное отношение, процесс и социальную конструкцию" [Hare-Mustin, Marecek, 1990⁶, с. 54]. Таким образом, в контексте социально конструктивистского взгляда пол выступает как способ организации повседневной жизни и должен быть осмыслен не как различие, а как феномен.

Следующее отличие концепции социального конструирования гендера от теории полоролевой социализации связано с подчеркиванием деятельностного характера усвоения субъектом опыта. Субъект сам создает гендерные правша и гендерные отношения, а не только усваивает и воспроизводит их, как предполагается в случае полоролевого подхода. Сама идея создания подразумевает возможность изменения социальной структуры. С одной стороны, гендерные отношения являются объективными, потому что индивид воспринимает их как внеположенную данность, с другой - они субъективны как социально конструируемые в повседневности.

Еще одно отличие обсуждаемого направления от традиционной теории поло-ролевой социализации заключается в том, что гендерное отношение понимается как конструирование, а не просто как различие-дополнение, как отношение неравенства, где доминирующие позиции занимают мужчины. Дело не только в том, что, по Т. Парсонсу, в семье и в обществе мужчины выполняют инструментальную, женщины - экспрессивную функцию, а этим функциям соответствуют разные роли. Исполнение предписанных и усвоенных ролей подразумевает неравенство возможностей, т.е. преимущества мужчин в публичной сфере и вытеснение женщин в сферу приватную, которая является менее престижной в современном западном обществе [Здравомыслова, Темкина, 1998]. В контексте социально-конструкционистского подхода [Lou, 1990] половые различия - это лишь поведенческие различия, обязанные своим происхождением не биологической природе, а исторически сложившейся, устойчивой иерархии социальных отношений власти. Поведение не обладает признаком пола, оно обусловлено психосоциальным опытом индивида, его пожизненной способностью к научению и меняющимся условиям конкретных социальных ситуаций. Акцент психологических исследований, таким образом, должен сместиться с позиций сравнительного анализа внутриличностных характеристик людей разного пола на изучение социального контекста, непосредственных текущих обстоятельств социальной жизни, порождающих те или иные проявления полового поведения.

Психологи традиционной ориентации, придерживающиеся биологического толкования понятий "пол" и "половая дифференциация", полагали, что биология мужчины и женщины исчерпывающе объясняет различия в их социальном поведении. Новая точка зрения, которая еще не стала общепринятой в феминистской психологии, сводится к тому, что мужественность и женственность не могут считаться стабильными личностными характеристиками: «то, что мы представляем себе в качестве "пола", есть сложное сочетание психологических черт, социальных ролей и поведенческих предпочтений, сложившихся под влиянием ситуационных требований» [Unger, 1990, с. 104].

Ключевым понятием концепции социального конструирования гендера (*doing gender*) является создание (или созидание) гендера, понимаемое как процесс взаимодействия, в котором индивиды присваивают гендерную идентичность себе и предписывают ее другим. Обычно создание гендера считается само собой разумеющимся и таким образом невидимо. Главными детерминантами созидания гендера служат социальные ожидания, роли и конвенциональные требования половой адекватности поведения.

Социальные требования, которым должно удовлетворять поведение индивида, функционируют как "самоосуществляющиеся пророчества"; они столь жестко задают схему гендерных реакций, что остаются значимыми даже в тех случаях, когда индивид находится наедине с собой или оказывается в ситуации, где половая принадлежность личности не существенна. Иными словами, "ключ к социальному процессу конструирования пола - это текущие социальные интеракции; что же касается психологических черт личности, приобретенных ею в ходе длительной половой социализации, то их роль второстепенна" [Unger, 1990, с. 116].

В подтверждение сказанного можно привести ряд примеров. Так, установлено, что гендерное поведение личности варьируется в зависимости от полового состава группы; так называемые типично женские или мужские психологические реакции

(например, склонность к конформизму) по-разному проявляются в изоляции и на публической сцене [Deaux, 1985]. Исследования последних лет показывают, что при изучении мотивации у женщин (в частности, мотивации избегания успеха) более перспективен не традиционный подход - рассмотрение данного феномена как интрапсихической характеристики личности, - а подход, при котором данная мотивация рассматривается как социально-психологический феномен, формирующийся под влиянием социокультурной среды и полоролевых стереотипов [Турецкая, 1998].

Итак, гендерные характеристики не обладают устойчивостью, но, напротив, олицетворяют собой изменение, противоречие, процесс. Так, С. Кесслер и В. Маккенна [Kessler, McKenna, 1978], исследуя процесс социального конструирования пола, пришли к выводу, что сопоставление различных способов интерпретации пола в разных культурах и субкультурах делает весьма неопределенными те объекты, с которыми соотносятся термины "мужчина" и "женщина". Их исследования предлагают "возможность альтернативного толкования половых различий и даже полного их отрицания" [Джерджен, 1995, с. 54]. Аналогичные выводы можно встретить и в работах других исследователей, занимающихся гендерными проблемами [Ушакин, 1999].

Таким образом, проблема гендерной психологии - половой дифференциации - в контексте феминистского подхода формулируется так: «половая дихотомия не может быть сведена к биологическим различиям мужчин и женщин, поскольку культурные сдвиги и научно-технический прогресс делают несущественными многие аспекты "природной" дифференциации полов (физические параметры, специфика и уровень интеллектуальных способностей, прокреативные функции). Социальный символизм половой дихотомии поддерживается благодаря существующим социальным институтам и принятым способам регуляции социальных отношений. Наиболее эффективными средствами сохранения принципа дифференциации полов являются лингвистические и понятийные структуры, которые формируют и поддерживают социальные представления о мужском и женском и определяют значение самого понятия "пол"» [Hare-Mustin, Marecek, 1990^a, с. 4].

Теперь рассмотрим, как развивались гендерные исследования в отечественной психологии. Эта проблематика начала разрабатываться совсем недавно, примерно с середины 90-х годов. До этого момента в советской психологии существовал период, который, по мнению И. Кона [1997], можно определить как период "бесполого сексизма". В учебной и научной психологической литературе не было даже таких понятий, как "пол", "половые различия". Несмотря на тщательное избегание изучения и анализа проблем психологии пола и межполовых отношений, иногда все же появлялись психологические работы, в которых эти проблемы затрагивались, чаще всего в контексте анализа половых различий. Это работы Б. Ананьева [1969], Кона [1979], Т. Репиной [1984], В. Абраменковой [1988], В. Кагана [1987], И. Лунина [1988]. В 90-е годы количество психологических работ, посвященных гендерной тематике, существенно увеличилось. Теоретическими основаниями для данных работ в основном являлись: психология пола как раздел дифференциальной психологии и вопросы пола и взаимоотношений мужчин и женщин, рассматриваемые в классических психологических концепциях Фрейда, Юнга, Адлера, Хорни. Можно выделить следующие теоретические направления, в рамках которых отечественные исследователи проводят гендерно ориентированные изыскания: *психология половых различий, женская психология, социально-конструктивистское направление.*

Психология половых различий - это раздел дифференциальной психологии, изучающий различия между индивидами, обусловленные или опосредованные их половой принадлежностью либо ассоциирующиеся с ней. Акцент в работах этого направления сделан на выявлении различий между людьми разного пола в психологических характеристиках и особенностях поведения. При этом изучаются такие вопросы, как: значимость психологии половых различий и их оценка, причины и устойчивость психологических различий, обусловленных полом, половые различия и полоролевое поведение. Как подчеркивалось выше, на основе огромного эмпри-

ческого материала были зафиксированы определенные различия в психологических характеристиках представителей мужского и женского пола. При оценке полученных результатов критике подвергались те варианты объяснений, в которых утверждалось мужское психологическое преимущество. Большое внимание было уделено изучению процедурных моментов в исследованиях, способных предопределить ожидаемые результаты. Итогом исследований половых различий в западной психологии явилось осознание факта наличия психологических различий между людьми разного пола не как статичного, а как процессуального феномена. Причем важен не сам факт наличия или отсутствия межполовых психологических различий, но анализ контекста их создания и следствий неравенства, приистекающего из этого факта. Отечественные исследователи также обратились к изучению всего многообразия спектра проблем, порождаемых межполовыми различиями в психологической сфере.

Работы российских ученых, посвященные проблеме психологии половых различий, можно разделить на две группы: к первой относятся те, в которых представлены результаты исследований западных психологов, освещающие различия в одной из сфер личности или в отдельной психологической характеристике (Т. Виноградова и В. Семенов [1993], Т. Бендас [2000] и раздел о половых различиях в учебнике Либина [1999]). В указанных работах рассматриваются результаты зарубежных исследований, посвященных половой дифференциации в детском и взрослом возрастах. Особое внимание уделяется половым различиям в интеллектуальной сфере и сфере поведения. Отечественные авторы, как и их зарубежные коллеги, полагают, что за исключением параметров, обусловленных генетической программой созревания организма, большинство наблюдаемых психологических различий между полами детерминировано влиянием социального контекста.

Ко второй группе относятся статьи, основанные на результатах собственных эмпирических исследований, посвященных изучению психологических различий между полами [Арутюнян, 1992; Алешина, Волович, 1991; Знаков, 1999; Кудинов, 1998; Романов, 1997; Хасан, Тюменева, 1997]. Основная слабость этих работ заключается в отсутствии явной рефлексии тех теоретических подходов и концептуализации, в рамках которых проводилось исследование. Большинство авторов исходят из положения, что анатомо-физиологические различия между полами закономерно будут определять и различия в психологической сфере. Так, например, С. Кудинов, ссылаясь на работы, проведенные в школе Б. Ананьева, утверждает, что "...пол как важнейший анатомо-физиологический фактор, безусловно, сказывается на проявлении личностных особенностей человека" [1998, с. 27]. Авторы исследования, посвященного особенностям присвоения социальных норм детьми разного пола, исходят из архетипических признаков женского и мужского начал, выражающихся в оппозициях понятий "мужское" и "женское" [Хасан, Тюменева]. Поэтому они либо никак не объясняют выявленные различия в психологических характеристиках представителей разного пола, либо объясняют их влиянием традиционных полоролевых представлений. В качестве примера рассмотрим интерпретацию результатов очень интересного исследования В. Знакова, посвященного изучению макиавеллизма и феномена вранья. Макиавеллизм понимается автором как склонность человека манипулировать другими людьми в межличностных отношениях, а вранье - как социокультурный феномен, типичный для российского самосознания и вместе с тем неразрывно связанный с особенностями личности вранов. Одна из гипотез исследования заключалась в следующем: у женщин в среднем показатели макиавеллизма ниже, чем у мужчин; соответственно, мужчины и женщины по-разному понимают вранье как явление межличностного общения.

Выдвинутая гипотеза нашла подтверждение: макиавеллизм как поведенческая и личностная характеристика в большей степени присущ мужчинам, чем женщинам. Поэтому у последних психологические основания понимания ситуаций вранья в межличностном общении принципиально отличаются от мужских. Женщины понимают и интерпретируют ситуации вранья в межличностном общении, основываясь на необ-

ходимости поддержки и психологической близости с партнером (например, "врал, чтобы жена не беспокоилась", "считал, что надо успокоить жену, проявить сочувствие"), а мужчины - с позиций сохранения компетентности и возможности управления ходом развития коммуникативного процесса (например, "врал, чтобы при встрече избежать выяснения отношений", "врал, чтобы его оставили в покое"). Женское понимание ситуации вранья характеризуется диалогичностью и сочувствием, стремлением найти оправдательные мотивы вранья. Мужское понимание ситуации можно характеризовать как основанное на ее интеллектуальном осмыслении с монолической, эгоцентрической позиции. Во всех ситуациях мужчина должен быть самостоятельным в принятии решений и сам контролировать любую ситуацию межличностного общения [Знаков, с. 68].

Как же объясняются автором выявленные половые различия? Объяснение строится преимущественно на традиционных представлениях о гендерных различиях в коммуникативных стилях поведения и понимании сообщений в ситуациях межличностного общения. Традиционные гендерные представления утверждают, что мужчин в общении отличает ориентация на себя, самоутверждение, саморазвитие, доминирование и контроль над партнерами, а женщин - ориентация на других, включающая самоотверженность, заинтересованность в собеседниках и желание быть с ними. Соответственно, понимание субъектом сообщения обусловлено его половой принадлежностью. Вербальная агрессия, манипуляция и макиавеллизм, присущие маскулинной позиции в общении, предполагают доминирующую и контролирующую интерпретацию сообщения. Фемининные ценности предполагают благожелательную и поддерживающую интерпретацию сообщения, получаемого в процессе межличностного взаимодействия. Можно отметить, что авторы, знакомые с западной гендерно ориентированной психологической литературой, придерживаются социокультурной парадигмы половых различий (Арутюнян, Алешина и Волович); авторы, не использующие ссылки на зарубежные источники, склоняются к социобиологической парадигме (Знаков, Кудинов, Хасан и Тюменева).

Второе направление развития гендерных исследований в психологии можно определить как *женские исследования в психологии*. В этих работах акцент сделан на изучении психологии женщин. В основном это направление развивается в рамках практической психологии, в контексте психологической помощи женщинам, страдающим от внутриличностных конфликтов, психологического и физического насилия и воздействия, сексуальных домогательств. Странники этой ветви исследования исходят из представлений о существующем глобальном угнетении женщин; работают они в основном в психологических кризисных центрах помощи женщинам. Совсем немного научных работ, подготовленных в рамках данного направления гендерных исследований в психологии. К ним можно отнести работы Л. Поповой [1996], О. Митиной и В. Петренко [2000]. Объяснением слабого развития данного направления в отечественной психологии может служить неприятие феминистских идей в нашей стране.

Третье направление гендерных исследований в психологии - это собственно гендерные исследования, которые проводятся в рамках *социально-конструктивистского направления*. Теоретическим основанием для этих исследований служит гендерный подход, который сконцентрирован на том, как специфическое поведение и роли приобретают гендерную окраску, как в труде проявляются гендерные различия и как социальные структуры отражают гендерные ценности и преимущества. Гендерный подход в психологии ориентирован на анализ последствий половой дифференциации и иерархичности (мужское доминирование и женское подчинение), возможностей личностной самореализации в семейной и профессиональной сферах.

Наиболее распространенной в рамках гендерного подхода является социально-конструктивистская парадигма, которая задает рамки исследования механизмов формирования и воспроизводства мужественности и женственности, гендерной культуры, "создание гендера" в повседневности, в публичной и приватной сферах, а также

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Попова Л.В.* Психологические исследования и гендерный подход // Женщина. Гендер. Культура. М., 1999.
- Родина Н.К.* Об использовании гендерного анализа в психологических исследованиях // Вопросы психологии. 1999. № 2.
- Ретина Т.А.* Особенности общения мальчиков и девочек в детском саду // Вопросы психологии. 1984. №4.
- Романов И.В.* Особенности половой идентичности подростков // Вопросы психологии. 1997. №4.
- Турецкая Г.В.* Страх успеха: психологическое исследование феномена // Психологический журнал. Т. 19. 1998. №1.
- Ушакин С.* Поле пола: в центре и по краям // Вопросы философии. 1999. № 5.
- Фридан Б.* Мистика женственности. М., 1994.
- Хасан Б.И., Тюменева Ю.Л.* Особенности присвоения социальных норм детьми разного пола // Вопросы психологии. 1997. № 3.
- Хорни К.* Женская психология. СПб., 1993.
- Хоф Р.* Возникновение и развитие гендерных исследований // Пол. Гендер. Культура. М., 1999.
- Шихирев П.* Современная социальная психология. Гл. 16. М., 1999.
- Шульц Д., Шульц С.Э.* История современной психологии. СПб., 1998.
- Bee H.L., Mitchel S.K.* The Developing Person: A Life-Span Approach (2nd ed.). New York, 1984.
- Chodorov N.* The Reproduction of Mothering: Psychoanalysis and the Sociology of Gender. Berkeley, 1978.
- Deaux K.* Sex and Gender // Annual Review of Psychology. 1985. № 36.
- Dinnerstien D.* The Mermaid and Minotaur: Sexual Arrangements and Human Malaise. New York, 1977.
- Gilligan C.* In a Different Voice: Psychological Theory and Women's Development. Cambridge, 1982.
- Hare-Mustin R.J., Marecek J.* On Making a Difference // Making a Difference: Psychology a. the Construction of Gender. New Haven-London, 1990.
- Hare-Mustin R.J., Marecek J.* Gender and the Meaning of Difference: Postmodernism and Psychology // Making a Difference: Psychology a. the Construction of Gender. New Haven-London, 1990.
- Hyde J.S.* How Large are Gender Differences in Aggression? A Developmental Metaanalysis // Developmental Psychology, 20. 1984.
- Kessler S., McKenna W.* Gender an Ethnomethodological Approach. New York, '1978.
- Lott B.* Dual Nature of Learned Behavior: The Challenge to Feminist Psychology // Making a Difference: Psychology a. the Construction of Gender. New Haven-London, 1990.
- Maccoby E.E., Jacklin C.N.* The Psychology of Sex Differences. Oxford, 1975.
- Unger R.K.* Imperfect Reflections of Reality: Psychology Constructs Gender // Making a Difference: Psychology a. the Construction of Gender. New Haven-London, 1990.

© И. Клещина, 2002

Сдано в набор 25.02.2002

Подписано к печати 03.04.2002

Формат бумаги 70 X 100^{1/16}

Офсетная печать

Усл.печ.л. 15,6

Усл.кр.-отт. 31,5 тыс.

уч.-изд.л. 18,6

Бум.л.6,0

Тираж 1992 экз. Зак. 5882

Свидетельство о регистрации № 0110134 от 04.02.1993
Министерство печати и информация Российской Федерации
Учредители: Российская академия наук. Президиум РАН

Адрес редакции: 119991 Москва, Марононский пер., 26

Адрес издателя: 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90

Отпечатано в ППП "Типография "Наука", 121099 Москва, Шубинский пер., 6